

Медведев М.В.

Феминизация сферы политики как одна из тенденций развития современного мирового сообщества

В первую очередь необходимо отметить, что под термином «феминизация» принято понимать «возрастание роли и влияния женщин в обществе в целом, либо в отдельных областях жизни» [1]. Интересно, что для настоящего времени характерно значительное увеличение числа женщин, работающих в сфере политики и, в первую очередь, занимающих ключевые политические посты. Часто отмечают даже, что «женщины ведут все более активное наступление на мужские сферы деятельности, в частности на политическую арену» [2]. В начале 2006 г. после победы на выборах сначала А. Меркель (ФРГ), затем Э. Джонсон-Серлиф (Либерия) и, наконец, М. Бачелет (Чили) «все мировые СМИ заговорили о возможном начале женской эры в большой политике» [3]. Некоторые реалии современной политической жизни мирового сообщества и заметный интерес к роли женщин в ней указывают на необходимость всестороннего исследования феминизации политики как особого социального явления.

Может быть, поэтому современная пресса и сайты сети Интернет пестрят заголовками, типа: «Женщины захватывают власть», «Женочитание», «Власть по женской линии», «Вы боитесь женщин?», «Международный женский год», «Власть женщин» и т.д. Это – лишь основные публикации СМИ за 2006 г. К данному перечню следует добавить и научные исследования по проблемам феминизма, гендерных отношений, политкорректности и т.д.

Справедливости ради, следует отметить, что женщины-политические лидеры отнюдь не являются «изобретением» новейшего времени. Так, первой женщиной-правительницей считается Ку-Баба (Куг-Бау) – представительница третьей династии правителей города-государства Киш в Месопотамии. Согласно летописям, Ку-Баба вначале была владелицей харчевни, а потом стала царицей и находилась у власти в период 2673–2573 гг. до н.э. [4, с. 22] Столь долгий срок, конечно, вызывает сомнения у исследователей, прежде всего в реальности данного исторического персонажа, однако необходимо заметить, что представители второй династии Киша (мужчины), согласно тем же источникам, правили городом-государством Киш по 300–400 лет.

Далее следует упомянуть уже вполне исторические фигуры женщин-фараонов: Хатшепсут, Нефертити, Нефертари и Клеопатру. У истоков становления российской государственности стояла св. равноап. княгиня Ольга, а в XVIII в. после Петра I женщины управляли Российской империей целых 70 лет: Екатерина I (1725–1727), Анна Иоановна (1730–1740), Елизавета Петровна (1741–1761), Екатерина II (1762–1796). Немало женщин-монархов правили и, например, европейскими державами. Так, в Великобритании на протяжении всей ее истории было 8 королев: Матильда (1141), Джейн (1553), Мэри I (1553–1558), Елизавета I (1558–1603), Мэри II (1689–1694), Анна (1702–1714), Виктория (1837–1901), Елизавета II (1952–).

Однако если в условиях монархии власть могла перейти к женщине по наследству, то в рамках конституционной монархии и республики женщины на руководящих, а тем более – на выборных постах появились не так давно. Так, в 1914 г. Ж. Ранкин добилась для женщин штата Монтана (США) права голоса, а уже в 1916 г. она была избрана в палату представителей Конгресса США. Два года спустя – в 1918 г. – женщинам было разрешено голосовать и в Великобритании, и сразу же членом палаты общин от одного из ирландских участков стала К. Маркевич. Правда, ей так и не удалось попасть в парламент, поскольку она попала в тюрьму за поддержку

ирландских националистов, поэтому первым британским парламентарием женского пола стала Н.У. Ленгхорн, виконтесса Астор, в 1919 г.

Первой женщиной, занявшей пост в правительстве, принято считать Н. Банг – министра образования Дании (1924–1926), ее назначение совпало с приходом к власти социал-демократов. Тем не менее, еще в 1917 г. пост наркома государственного призрения в первом послереволюционном правительстве России (в современной терминологии – министра социального обеспечения) заняла А.М. Коллонтай, ставшая в 1923 г. первой женщиной дипломатом – полпредом и торгпредом СССР в Норвегии.

Первой женщиной-премьер-министром стала Сиримаво Бандаранаике (Цейлон, в настоящее время – Шри-Ланка), унаследовавшая этот пост вместе с местом лидера Цейлонской партии свободы после убийства ее мужа премьер-министра Соломона Бандаранаике. Пост премьер-министра Сиримаво Бандаранаике занимала трижды: в 1960–1965, 1970–1977 и 1994–2000 гг., при этом третий срок правления совпал с президентством ее дочери Чандрики Кумаратунге.

С 1960 г. и до настоящего времени лидерами разных государств мира стали уже 46 женщин [5, с. 28; 6]:

1960-1965	Сиримаво Бандаранаике	премьер-министр	Шри-Ланка
1966-1977	Индира Ганди	премьер-министр	Индия
1969-1974	Голда Меир	премьер-министр	Израиль
1970-1977	Сиримаво Бандаранаике	премьер-министр	Шри-Ланка
1974-1976	Исабель Мартинес де Перон	президент	Аргентина
1975-1976	Элизабет Домитьен	премьер-министр	ЦАР
1979-1990	Маргарет Тэтчер	премьер-министр	Великобритания
1980-1984	Индира Ганди	премьер-министр	Индия
1980-1995	Мэри Чарльз	премьер-министр	Доминика
1980-1996	Вигдис Финнбогадоттир	президент	Исландия
1981	Гру Харлем Брундтланд	премьер-министр	Норвегия
1982-1987	Агата Барбара	президент	Мальта
1986-1989	Гру Харлем Брундтланд	премьер-министр	Норвегия
1986-1992	Корасон Акино	президент	Филиппины
1988-1990	Беназир Бхутто	премьер-министр	Пакистан
1990-1991	Казимира Прунскине	премьер-министр	Литва
1990-1996	Гру Харлем Брундтланд	премьер-министр	Норвегия
1990-1997	Мэри Робинсон	президент	Ирландия
1990-1997	Виолетта Чаморро	президент	Никарагуа
1991-1992	Эдит Крессон	премьер-министр	Франция
1991-1996	Халеда Зиа	премьер-министр	Бангладеш
1992-1993	Ханна Сухоцка	премьер-министр	Польша
1993	Ким Кэмпбелл	премьер-министр	Канада
1993-1994	Агата Увилингийимана	премьер-министр	Руанда
1993-1995	Тансу Чиллер	премьер-министр	Турция
1993-1996	Беназир Бхутто	премьер-министр	Пакистан
1994-2000	Сиримаво Бандаранаике	премьер-министр	Шри-Ланка
1994-2005	Чандрика Кумаратунга	президент	Шри-Ланка
1996-1997	Рут Перри	президент	Либерия
1996-2001	Шейх Хасина Вазед	премьер-министр	Бангладеш
1997-1999	Джанет Джаган	президент	Гайана

1997-1999	Дженнифер Шипли	премьер-министр	Новая Зеландия
1997-	Мэри МакЭлис	президент	Ирландия
1999	Рут Дрейфус	президент	Швейцария
1999-2004	Мирейя Москосо	президент	Панама
1999-	Вайра Вике-Фрейберга	президент	Латвия
1999-	Хелен Кларк	премьер-министр	Новая Зеландия
2000-	Аннемари Хубер-Хольц	федеральный канцлер	Швейцария
2000-	Тарья Халонен	президент	Финляндия
2001-2002	Мадиор Бойе	премьер-министр	Сенегал
2001-2004	Магавати Сукарнопутри	президент	Индонезия
2001-	Глория Макапагал Арройо	президент	Филиппины
2001-	Халеда Зиа	премьер-министр	Бангладеш
2002-2004	Мария даш Невеш	премьер-министр	Сан-Томе и Принсипи
2003	Беатрис Мерино	премьер-министр	Перу
2003	Аннели Яаттеенмяки	премьер-министр	Финляндия
2004-	Луиза Диогу	премьер-министр	Мозамбик
2005	Юлия Тимошенко	премьер-министр	Украина
2005-	Мария ду Карму Силвейра	премьер-министр	Сан-Томе и Принсипи
2005-	Эллен Джонсон-Серлиф	президент	Либерия
2005-	Ангела Меркель	федеральный канцлер	ФРГ
2006-	Мишель Бачелет	президент	Чили

Примечательно, что, согласно приведенной таблице, государственные лидеры женского пола сначала появились в развивающихся странах. Это было особенно характерно для вновь образованных государств, а также недавних колоний, завоевавших независимость. Только через 19 лет во главе европейского государства – Великобритании – появляется женщина (М. Тэтчер). Затем в европейских странах, не обладающих значительным политическим весом и международным статусом, таких, как Исландия, Норвегия, Мальта и Литва, лидерами также становятся женщины. Однако крупные мировые державы долгое время избегали избирать женщин на должности руководителей государств.

Интересно также, что в традиционных обществах, то есть странах третьего мира, избиратели (в том числе мужчины) гораздо активнее избирают женщин, фактически соглашаясь с тем, что женщина станет отдавать приказы множеству мужчин. Тем не менее, развитые демократические государства неохотно отдают власть в руки женщин, хотя, согласно их конституциям, мужчины и женщины равны в своих правах. Возможно, основную роль в данном случае играет обстановка внутри общества, в частности, в странах, только что переживших сильные общественные потрясения, легче принять еще одно революционное изменение – поставить во главе государства женщину.

Из приведенной выше таблицы следует, что избрание женщины на пост президента или премьер-министра государства часто происходило сразу же после общественно-политического кризиса. Так, в комментариях к недавнему избранию Э. Джонсон-Серлиф президентом Либерии подчеркивается, что «измученные 14-летней гражданской войной жители Либерии решили, что только женщина принесет мир их многострадальному народу» [7]. Кроме того, избрание, например, М. Бачелет на должность президента Чили объяснялось тем, что «большинство жителей Чили считают, что именно женщина может решить все проблемы чилийского общества» [7].

Иными словами, избиратели возлагают на женщин-лидеров особые надежды, считая, что женщина сможет решить проблемы общества или, по крайней мере, сгладить противоречия, примирить враждующие стороны, то есть добиться того, чего не смогли сделать мужчины, как правило, предпочитающие «силовое» решение проблем. Очевидно, именно такими соображениями руководствовались избиратели Шри-Ланки, Индии, Израиля, Аргентины и ЦАР, в 1960-1979 гг. поставившие во главе своих государств женщин. При этом следует отметить, что первое европейское государство, в котором женщина заняла главный выборный пост, – Великобритания – в момент избрания М. Тэтчер также находилось в жесточайшем кризисе, так и не оправившись после Второй мировой войны. Известно, например, что «самым ярким символом той эпохи были кучи мусора на улицах крупнейших городов страны, вокруг которых сновали голодные крысы. Приезжим казалось, что они попали в какую-то страну третьего мира» [8, с. 55].

Итак, женщины-лидеры на выборных должностях во главе государств либо появляются в качестве преемников, точнее – преемниц предыдущих лидеров, либо их приходу к власти способствуют кризисы, сильные общественные потрясения и стремление избирателей нормализовать обстановку в обществе. Однако следует указать и на то, что, согласно теории Г. Хофстеде, многие культуры стран Юго-Восточной Азии, в том числе и, например, Шри-Ланки, Индии, Филиппин, Бангладеш и др., относятся к так называемому «женскому типу» культур [9]. Для данного культурного типа основными ценностями являются отношения в обществе, конформизм, сострадание к ближнему, дружелюбие, взаимопомощь, семья и благосостояние семьи и т.п. Соответственно, в странах с женским типом культуры на первый план выходит не политическая – вес в мировом сообществе, а социальная составляющая, то есть помощь малоимущим и престарелым членам общества, устранение социального напряжения в социуме, поддержка института семьи, сохранение и развитие национальной культуры и ремесел, гармонизация отношений с соседними странами и пр. Это – своего рода цель, к которой стремится культурное сообщество женского типа, и достижение которой воспринимается членами общества как достижение гармонии. Неудивительно поэтому, что в государствах с женским типом культуры на руководящие посты чаще призывают именно женщин, изначально более склонных к компромиссу, чем мужчины.

Напротив, большинство западных культур, особенно культур англосаксонского происхождения, например, Германия, Великобритания, США, согласно теории Г. Хофстеде, принадлежат к «мужскому типу» [9]. Для этого типа основными ценностями являются лидерство, соревновательность и победа в конкурентной борьбе, накопление властных/политических и материальных ресурсов и т.д. В соответствии с этими ценностями приоритетом в государствах с мужским типом культуры являются внешняя и внутренняя политика, где основная цель – лидерство на международной арене и где социальная компонента играет второстепенную роль и начинает активно развиваться лишь для или по достижении основной цели. Иными словами, на роль лидера в государстве с мужским типом культуры больше подходит мужчина – амбициозный лидер, стремящийся доминировать как в своей стране, так и в международной политике, не довольствующийся малым, ориентированный на большие свершения, часто ведущий себя довольно агрессивно по отношению к конкурентам.

Однако в этом случае возникает вопрос о том, почему женщины-лидеры, хоть и медленно и гораздо позднее, но все же начали появляться и в государствах с мужским типом культуры, а в последнее время эта тенденция приобрела своего рода «лавинообразный» характер. Очевидно, в данном случае «сработал» целый ряд причин: в некоторых странах женщины-лидеры появились в кризисных ситуациях (Великобритания, Исландия, Германия и т.д.), в других государствах, прежде всего – в скандинавских, особую роль сыграли феминистское движение и политкорректность

(Норвегия, Финляндия, Швеция). Так, в Норвегии Г.Х. Брундтланд занимала пост премьер-министра в 1981, 1986-1989, 1990-1996 гг, президентом Финляндии с 2000 г. является Т. Халонен, а в 2003 г. и премьер-министром этой страны стала женщина – А. Яаттеенмяки. Кроме того, скандинавские страны входят в десятку стран с наибольшим представительством женщин в национальных парламентах: в Швеции процент женщин-депутатов составляет 45,27%, в Норвегии – 37,87%, в Финляндии – 37,5% [10, с. 23].

Феминизм как «движение в пользу расширения прав женщины, гражданских и политических, до полного уравнивания их во всем с мужчинами» [11], начавшись с борьбы за избирательные права для женщин, в настоящее время перерос в «женское освободительное движение», целью которого является «формирование общества андрогинного типа» [12] (то есть такого, в котором отсутствует разделение труда по половому признаку и не подчеркиваются анатомические различия индивидов) путем устранения в том числе самой идеи о разделении труда по половому признаку. Иными словами, политическая деятельность, которая традиционно считалась прерогативой мужчин, под влиянием феминистского движения постепенно осваивается женщинами. При этом следует отметить, что феминистки всегда критиковали устройство западного общества и, соответственно, сферу политики за патриархальность, выражающуюся в ориентации на мужские ценности: «апелляцию к рациональности и пренебрежение эмоциональностью и телесностью, культ силы и агрессии, безраздельное господство верховной власти, посприятие сферы частного ради утверждения сферы публичного и политического, насилие над природой и т.п.» [12]. Женщины же, даже стремящиеся в своей манере поведения и поступках походить на мужчин, приносят в политику изначально присущие им качества: эмоциональность, иррациональность, стремление к компромиссу, умение слушать сторонников и противников и т.д. (речь в данном случае идет об общей тенденции, а не об отдельных проявлениях жесткости и бескомпромиссности у женщин-лидеров), в силу того, что «женщина по сути является носителем и охранителем общечеловеческих моральных ценностей, национальных особенностей» [12].

Так, даже недавно избранная на должность канцлера ФРГ «железная леди» Германии А. Меркель, формулируя свое политическое кредо, говорит, что она «за человечность, справедливое отношение ко всем поколениям, любовь к нации и родине» [13, с. 11]. Новая Европа, по ее словам, должна быть обращена лицом ко всем, включая незначительные социальные и этнические группы.

По мнению политолога С. Маркова, «мир становится все более женским. В суперсовременных областях деятельности мир требует уже не столько разума, сколько интуиции, не одного проекта, а нескольких одновременно, не жесткости, а участия в человеческом общении – а это все классические женские качества. Поэтому мир будущего все больше открывается для женщин» [14, с. 17]. Его слова подтверждаются и результатами исследования М. Хеффман, согласно которым власть и бизнес до последнего времени функционировали по «мужским» законам, уже переставшим устраивать как женщин, так и самих мужчин. Женский стиль управления, по М. Хеффман, эмоционален и одновременно надежен, поскольку основан на организации вокруг лидера своего рода «группы поддержки» и информационных сетей: «современный лидер опирается на соратников. Власть и руководство сейчас очень схожи с работой дирижера» [15, с. 17]. Исследовательница уверяет, что мир, устроенный «по-женски», построен на свободе выбора и добросовестном отношении к своим обязанностям, вместо тотального контроля в нем царит взаимопомощь, а жизненные принципы ценятся выше, чем сиюминутная прибыль.

Возможно, подобные представления о мире, управляемом женщиной, на фоне межэтнических столкновений, общего недовольства населения агрессивной «мужской»

политикой нынешнего руководства и необходимости комплексного решения социальных и политических проблем страны являются причиной выдвижения кандидатом в президенты Франции женщины – С. Руаяль. Несмотря на слухи о жесткости этой женщины-политика, на прозвище «Чикунгунья» (лихорадка, вызывающая высокую температуру и мучительные боли в суставах), которым ее наградили соратники по партии, С. Руаяль свою основную задачу видит именно в нахождении компромисса: «Мы должны примирить социальный прогресс, сокращение неравенства и экономическую эффективность» [16, с. 29]. По-видимому, именно с «женским» стилем управления по крайней мере часть избирателей (по разным подсчетам от 40% до 51% [16, с. 28], [17, с. 54]) связывает надежды на выход из кризисной ситуации.

Необходимо указать на то, что феминизация политики усугубляется и так называемой «политической корректностью», в настоящее время в США и в Европе превратившейся, скорее в культурно-поведенческую идеологию. Под влиянием политкорректности изменяются все сферы общественно-политической жизни, в частности стиль управления и принятия решений, которые сегодня осуществляются по формуле «пожар легче предупредить, чем потушить». Политические и управленческие структуры стремятся, скорее, не погасить конфликт в зародыше, а не допустить возникновения малейшего повода для конфликта.

Вследствие такого «политкорректного» подхода к решению, а точнее – к возможному возникновению проблем современная мировая политика постепенно теряет агрессивность, безапелляционность и жесткость, лидеры мировых держав (даже мужчины) все больше «разговаривают» при возникновении острых проблем и спорных вопросов и все меньше склонны к применению силы. Даже проблема международного терроризма (которая, по сути, представляет собой столкновение типично «мужской» культуры в арабском мире со ставшей под влиянием политкорректности более «женственной» культуры Европы и отчасти США) в настоящее время чаще обсуждается и решается в основном с помощью превентивных мер, а бомбовые удары используются все реже.

Складывается ощущение, например, что кризис власти в США связан с противоречиями между агрессивной международной политикой Дж. Буша, с одной стороны, и «политкорректными» настроениями в американском обществе, в мировом сообществе и стремлением предупредить возможные конфликты, – с другой. Падение рейтингов действующего президента и провал иракской кампании отчасти явились следствием несовпадения типично «мужского» стремления политической элиты США к доминированию на международной арене, «героической» политической риторики правительства США и самого Дж. Буша с интересами общества, приобретшего благодаря политкорректности типично «женские» черты: стремление к компромиссам, бесконфликтное сосуществование с «политическими соседями», совместные политические действия по решению международных проблем и т.д.

Неудивительно поэтому, что, согласно политическим прогнозам, на следующих президентских выборах в США основными кандидатами от обеих партий станут женщины: Х. Клинтон – от демократов и К. Райс – от республиканцев. Эксперт Фонда Карнеги А. Рябов, например, отмечает, что «избрание президентом женщины становится реальным в условиях разочарования американцев в политике Буша и нарастания в обществе ожидания перемен, которое и может вылиться в появление в Белом доме женщины-президента» [18]. По мнению эксперта, в стабильной обстановке между двумя президентскими сроками Дж. Буша у Х. Клинтон – женщины-политика – шансов не было, сейчас же на фоне тупика во внешней политике США и дефицита ярких политиков среди демократов избиратели смогут увидеть в фигуре Хилари Клинтон возможность перехода от опоры на ВПК и нефть, характерной для Буша, к

развитию новых сфер экономики и перехода от гегемонии США в мире к более взвешенной внешней политике» [18].

Таким образом, феминизация сферы политики в настоящее время заключается не только в увеличении числа женщин-политиков, но и, как следствие, в коренных изменениях в стиле управления и принятия решений. Если на протяжении почти всей истории человечества женщина в некоторых случаях могла получить руководящий пост лишь по наследству, то с начала XX в. женщины-лидеры начали появляться в политике благодаря осознанному проявлению политической воли избирателей. К причинам, обуславливающим такой выбор можно отнести:

- кризис в социальной и политической жизни и, как следствие, желание населения стабилизировать обстановку в обществе;
- особая предрасположенность культуры государства к лидерству женщин: женский тип культуры или изменения в мужском типе культуры, вызванные подъемом феминистского движения и/или развитием политкорректности;
- отсутствие ярких лидеров-мужчин, вызывающих доверие у населения.

В конечном счете, феминизация политики, равно как и других традиционно «мужских» сфер деятельности человека может привести к перестройке всего мирового сообщества, в результате чего возникнет потребность в пересмотре «старых» методов управления и внедрении «новых», основанных на сотрудничестве, взаимопомощи, поиске компромиссов и предупреждении конфликтных ситуаций.

Список литературы:

- [1] Социологический словарь. – http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RUlsotong.o9 (13.12.2006).
- [2] Женщины захватывают власть. – <http://news.mail.ru/politics/1197688/> (13.12.2006).
- [3] Женопочитание. – http://www.kommersant.ru/k-vlast/get_page.asp?DocID=642652 (13.12.2006).
- [4] Шкуратова О. Власть по женской линии // Коммерсантъ Деньги. №1. 2006. С. 21–25.
- [5] Frauen an der Macht // Stern, #32, 2005, S. 28.
- [6] www.ru.wikipedia.org (19.12.2006).
- [7] Асадова Н. Женопочитание. – http://www.kommersant.ru/k-vlast/get_page.asp?DocID=642652 (13.12.2006).
- [8] Склярченко В.М., Иовлева Т.В., Мац В.А. 100 знаменитых женщин. Харьков: Фолио, 2005.
- [9] Geert Hofstede's Cultural Dimensions – <http://www.clearlycultural.com/geert-hofstede-cultural-dimensions/long-term-orientation/> (12.12.2006).
- [10] Шкуратова О. Власть по женской линии // Коммерсантъ Деньги. №1. 2006. С. 21–25.
- [11] Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – <http://slovari.yandex.ru/> (13.12.2006).
- [12] Энциклопедия социологии – <http://slovari.yandex.ru/> (13.12.2006).
- [13] Власть женщин // Город женщин. №3. 2006. С. 10–15.
- [14] Марков С. Частное мнение // Город женщин. №3. 2006. С. 17.
- [15] Хеффман М. Чистая правда; цит. по: Хеффман М. Наш стиль // Город женщин. №3. 2006. С. 17.
- [16] Морозов Н. Марианна в тигровой шкуре // Огонек, №18, 2006. С. 28–29.
- [17] Асадова Н. Сеголен Руаяль // Коммерсантъ Власть, №43, 2006. С. 54–55.
- [18] Тихонов А. Хилари готовится к президентству. – <http://vzgliad.ru/politics/2006/8/21/45999.html> (21.08.2006).

